

УДК 343.3

***К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ
СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ***

Строгович Ю.Н.

старший научный сотрудник научно-исследовательского института

ФСИН России,

Москва, Россия

Жиляев Р.М.

старший научный сотрудник научно-исследовательского института

ФСИН России,

Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена вопросам, касающимся особенностей уголовного-правового регулирования охраны жизни сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – сотрудники), вытекающих из их особого правового статуса.

Ключевые слова: уголовное-правовое регулирование, жизнь, сотрудник уголовно-исполнительной системы, особый правовой статус.

***ON THE QUESTION OF THE CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF LIFE OF
THE EMPLOYEE OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM***

Strogovich Y.N.

senior researcher,

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Moscow, Russia

Zhilyaev R.M.

senior researcher,

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Moscow, Russia

Annotation

The article is devoted to issues relating to the specifics of criminal law regulation of the protection of the lives of employees of the penitentiary system of the Russian Federation arising from their special legal status.

The keywords: criminal law regulation, life, employee of the penitentiary system, special legal status.

По официальным данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с начала 2016 года по окончание первого полугодия 2018 года за совершение преступлений, предусмотренных статьями 317 и 295 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) осуждено 165 и 28 человек соответственно [1]. За три последних года (2016-2018) количество случаев применения насилия в отношении лиц из числа персонала учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в связи с осуществлением ими служебной деятельности составило 543, в том числе с причинением вреда здоровью – 142 случая [2].

УК РФ предусмотрено особое уголовно-правовое регулирование охраны жизни и здоровья сотрудников различных «силовых ведомств» (МВД России, ФСБ России, СК России и др.). Это касается и сотрудников УИС, что обусловлено особенностями их правового статуса, осуществлением деятельности, связанной с реализацией стоящих перед УИС задач (исполнение уголовных наказаний, содержание под стражей, конвоирование преступников и т.д.) и сопряженной с потенциальной угрозой со стороны контингента исправительных учреждений [3].

Между тем следует отметить, что в федеральных законах, в той или иной степени регулирующих деятельность УИС, по существу не содержится четко структурированного перечня задач, стоящих перед ней, а задачи, перечисленные в нормативном акте более низкого уровня – Указе Президента Российской Федерации № 1314 от 13.10.2003 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказания», носят далеко не исчерпывающий характер.

К тому в законодательстве отсутствует, как таковое, и само определение УИС. Содержащееся в статье 5 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» организационно-структурное построение уголовно-исполнительной системы таковым считаться не может.

Очевидно, что подобное положение дел помимо прочего весьма затрудняет конкретизацию правового статуса сотрудника УИС. Как представляется, необходимость разработки федерального закона, регулирующего деятельность уголовно-исполнительной системы, или, по крайней мере, существенной системной доработки вышеуказанного Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 давно назрела.

Остановимся более подробно на таком непростом вопросе, как квалификация преступлений, направленных против жизни сотрудников УИС.

Одна из существующих точек зрения по этому вопросу заключается в том, что:

в УК РФ отсутствует специальная норма о посягательстве на жизнь сотрудника УИС в связи с осуществлением им своих служебных обязанностей;

в этих условиях посягательство на жизнь сотрудника УИС следует квалифицировать по п. «б» ч.2 ст. 105 («Убийство») УК РФ, а если сотрудник выжил после покушения на него – по ч. 3 ст. 30 («Приготовление к преступлению и покушение на преступление») и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

ст. 317 УК РФ, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, за исключением отдельных

случаев фактически не применима в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, поскольку обязательным признаком предусмотренного ей состава преступления является осуществление сотрудником деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которые не относятся к задачам, решаемым УИС в рамках своей основной деятельности и закрепленным названным Указом Президента Российской Федерации.

Кроме того, ряд специалистов, разделяющих подобный взгляд об отсутствии в УК РФ специальной нормы, касающейся посягательства на жизнь сотрудников УИС в связи с исполнением служебных обязанностей, полагают, что сотрудники уголовно-исполнительной системы оказались «незаслуженно обойденными» законодателем в ст. 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»). Предусматривая повышенную ответственность за посягательство на жизнь представителей власти на всех стадиях осуществления правосудия (производство предварительного следствия, рассмотрение дела в суде, исполнение приговора или иного судебного постановления), она относит к числу возможных потерпевших судей, прокуроров, следователей, экспертов, судебных приставов, судебных исполнителей и др., не называя однако в их числе сотрудников УИС, которые в силу закона также исполняют приговор суда и иные судебные постановления.

В полной мере признавая право на такую точку зрения и не вдаваясь в излишние подробности, хотелось бы обратить внимание на то, что ФСИН России будучи федеральным органом исполнительной власти является составной частью системы обеспечения национальной безопасности нашей страны, как она определена Стратегией национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683).

Национальная безопасность, как следует из данной Стратегии, включает в себя помимо обороны страны и все предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством виды безопасности, прежде всего государственную и общественную безопасность, безопасность личности. При этом в качестве одной из стратегических целей общественной безопасности определена защита основных прав и свобод человека и гражданина. Несомненно, что в полной мере это относится и к местам содержания под стражей, и к местам отбывания уголовных наказаний.

Соответственно и служебная деятельность сотрудников УИС в той или иной степени, но связана с решением задач по обеспечению общественной безопасности. Следовательно, и статья 317 УК РФ, как представляется, вполне применима для квалификации случаев посягательства на жизнь сотрудников УИС. По видимому, исходя именно из этого, федеральный законодатель и не включил в ст. 295 УК РФ такую категорию лиц, как сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список:

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572>
2. ФСИН России: [Электронный ресурс]. URL: fsin.ru
3. Кудрявцев А.В., Сенатов А.В. Обеспечение государственной защиты сотрудников УИС /А.В. Кудрявцев, А.В. Сенатов/ Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. - № 4. С.13-18.